УДК 343.1

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Натура Денис Александрович,
Краснодарский университет МВД России,
начальник кафедры
предварительного расследования,
кандидат юридических наук, доцент,
г. Краснодар, Россия.
E-mail: zida@inbox.ru

Аннотация
В представленной статье «К вопросу о классификации криминалистически значимой информации» затрагиваются проблемные вопросы, связанные с пониманием сущности криминалистически значимой информации и элементов, ее классифицирующих.

Ключевые понятия:
информация, классификация, криминалистически значимая информация, доказательственная информация.

Законченное знание о феномене «информация» невозможно без исследования вопроса ее классификации. Классификация исследуемых явлений, как средство упорядочения знаний, всегда играла заметную роль в науке. Научные классификации являются важнейшим средством теоретического воспроизведения объекта исследования. Они создаются на основе познания объективных законов реальной действительности, вследствие чего отражают в классификационных разделах закономерные связи между исследуемыми объектами и явлениями.

Существенно значение классификаций и для совершенствования понятийного аппарата. Следует отметить их особую прогностическую ценность, аналитическую и синтезирующую роль в изучении явления.

Значение классификации информации, как указывал В.Г. Афанасьев, состоит в том, что она призвана служить оптимизации процессов социального управления вообще и информационных в особенности [2, с. 64].

Классифицируется информация по самым различным основаниям, в зависимости от сферы использования.

В научной литературе достаточно часто используют понятие «криминалистическая информация». Так, Н.С. Полевой понимает под ней информацию, характеризующую событие преступления и отдельные его элементы [12, с. 73, 129].

По мнению М.В. Салтевского, содержание понятия «криминалистическая информация» составляют данные о теоретических основах возникновения следов преступления, практических методах и средствах использования их для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [13, с. 143].

Н. Хлынцов полагает, что криминалистическая информация – это «любые сведения, полученные процессуальным и непроцессуальным путем в процессе расследования преступления следователем или работником органа дознания в соответствии с рекомендациями, разработанными криминалистикой, могущие быть доказательствами по делу или способствующие получению доказательств и принятию мер для предупреждения и пресечения других преступлений» [14, с. 38].

С точки зрения же А.В. Лапина, «криминалистическая информация – это любые сведения доказательственного, оперативного, тактического, организационного характера, а также профессиональные знания

следователя и иных участников расследования, вовлеченных в сферу борьбы с преступностью, с целью оптимального решения задач уголовного судопроизводства» [10, с. 20].

Как представляется, приведенные выше определения не в полной мере отражают природу и роль информации, используемой в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, ее значение для достижения определенных законом конечных целей этой деятельности. Так, определение М.В. Салтевского, на наш взгляд, не раскрывает всего многообразия используемых сведений, речь идет только о следовой информации. Несколько шире определение М.Н. Хлынцова, однако и в нем неоправданно сужается объем криминалистически значимой информации, используемой в расследовании и влияющей, в той или иной степени, на его качество.

В определении, данном В.А. Лапиным, не усматривается связь собственно информации с ее значением для достижения целей деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Исходя из изложенного, мы согласны с точкой зрения ряда авторов [1, с. 368; 4, с. 237], которые считают, что для определения подобного рода информации необходимо использовать понятие не «криминалистическая», а «криминалистически значимая информация», поскольку оно отражает прагматический (целевой) аспект деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Анализ специальной литературы по данному вопросу [11, с. 87–94; 4, с. 237; 8, с. 21, 31], позволяет полагать, что с точки зрения содержательного аспекта понятием «криминалистически значимая информация» по существу охватывается любая информация, используемая в целях решения криминалистических задач, вне зависимости от ее рода, вида и источников происхождения. Поэтому под криминалистически значимой информацией полагаем возможным понимать полученную из различных источников и по всевозможным каналам информацию, могущую выступать в качестве доказательственной по уголовному делу или способствующую получению таковой, а также любую иную информацию, имеющую значение для достижения конечных целей деятельности по раскрытию и расследованию преступления.

Обоснованным представляется подход к делению криминалистически значимой информации на информацию, имеющую актуальное и потенциальное криминалистическое значение. [1, с. 368]. Так, информация (следы, материальные объекты и т.п.), оставленная на месте происшествия, до ее восприятия субъектом расследования действительно носит потенциальный характер, т.е. имеет высокую степень вероятности стать криминалистически значимой и быть использованной в целях доказывания по уголовному делу. Для ее объективизации в материалах расследуемого дела, информация должна быть обнаружена, воспринята лицом, производящим расследование, и найти свое отражение в его сознании. Однако, как справедливо заметил Н.С. Полевой [12, с. 73, 129], в реальной действительности ни на первоначальном, ни на последующих этапах расследования преступлений весь объем подобного рода информации не используется в силу того, что, во-первых, ее не всегда возможно обнаружить и закрепить, а во-вторых, для достижения целей раскрытия и расследования преступлений выявление полного объема этой информации зачастую оказывается необязательным. Как заметил И.Д. Кучеров, «…эффективность расследования конкретного правонарушения во многом зависит от умения из потока разнообразной информации извлечь полезную, отсеять избыточную информацию и «шумы» с тем, чтобы оперировать только точными данными» [9, с. 43]. Значит, из всего разнообразия потенциальной криминалистически значимой информации необходимо выявить, выбрав именно ту информацию, которая является необходимой и достаточной для оптимальной реализации этапных задач и достижения конечных целей уголовного судопроизводства.

На основании вышеизложенного отмечаем: ту потенциальную криминалистически значимую информацию, которую субъект расследования смог обнаружить и осознать как необходимую для решения задач и достижения конечной цели расследования, можно называть *актуальной криминалистически значимой информацией*. В дальнейшем, говоря о криминалистически значимой информации, понимаем именно актуальную криминалистически значимую информацию.

Помимо криминалистически значимой информации, наиболее близкой к процессу предварительного расследования следует считать доказательственную информацию.

Доказательственную информацию мы считаем частью кримналистически значимой, и частью наиболее ценной для достижения целей расследования.

В настоящее время в специальной литературе нет единого подхода к содержанию понятия «доказательственная информация». Наиболее обоснованной представляется точка зрения Р.С. Белкина и А.И. Винберга, которые, исследуя понятие информации, отметили, что «изменения, связанные с событием, есть доказательства, а мера связи доказательств с событием, к которому они относятся, находящаяся в прямой зависимости от количественного и качественного содержания этих изменений, есть доказательственная информация» [3, с. 173, 176]. С данным мнением цитируемых авторов соглашаемся с некоторыми уточнениями.

Мы уже отмечали, что процесс взаимодействия преступления, как объекта отражения, с окружающей средой имеет закономерным следствием возникновение изменений и в самой среде, и на отражаемом объекте. Эти изменения представляют собой информационный сигнал, содержанием которого является информация о преступлении (его подготовке, совершении, сокрытии следов). Содержательный аспект этой информации, ее значение для расследования преступления на этом этапе не проявляется, поскольку имеет только потенциальный характер. В обозначенной ситуации массив потенциальной криминалистически значимой информации пока только формируется.

Это формирование происходит путем выделения качественных характеристик информации (т.е. ее содержательного аспекта и значения для целей раскрытия и расследования преступлений) в результате целенаправленной деятельности субъекта расследования по ее собиранию, исследованию, оценке и использованию. Ранее нами отмечалось, что эта деятельность может носить как процессуальный, так и непроцессуальный характер. Криминалистически значимая информация, полученная в рамках расследования процессуальным путем, выступает как доказательственная информация (точнее сказать, может выступать в качестве доказательственной, поскольку, и это очевидно, не вся полученная информация, носит доказательственный характер), которая, в случае соблюдения необходимых процессуальных условий, приобретает статус доказательств по уголовному делу.

Аналогичной позиции по данному вопросу придерживается и С.А. Шейфер, а именно: «нельзя представлять дело так, что доказательства <…> существовали в природе и до проведения следственных действий. Если бы это было так, задача следователя стала бы предельно простой: отыскать и приобщить к делу «готовые» доказательства. В действительности процесс формирования доказательств <…> заключается в обнаружении следователем следов события, извлечении содержащейся в них информации, относящейся к делу и фиксации ее в соответствующих процессуальных формах» [15, с. 4–5]. Таким образом, обоснованной представляется сформулированная позже точка зрения Р.С. Белкина о том, что доказательства представляют собой не что иное, как результат процессуальной деятельности следователя: «Следователь именно создает доказательства своей процессуальной деятельностью» [5, с. 137].

Правда, сам термин «создает» представляется не совсем удачным, поскольку следы преступления, являющиеся объективной основой доказательств, возникают независимо от сознания и деятельности следователя. Представляется более целесообразным использование в этих целях понятия «формирует», в чем мы согласны с мнением ряда исследователей [6, с. 146; 1, с. 368; 15, с. 8].

Подобно тому, как собственно доказывание не исчерпывает собой содержания расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, так и доказательственная информация не является единственным видом информации, с которой имеют дело следователь, дознаватель и суд в процессе производства по делу.

Безусловно, доказательственная информация – это наиболее ценная часть криминалистически значимой информации, используемой при расследовании преступлений. Вместе с тем, «при всей значимости доказательственной информации, – пишет В.А. Образцов, – сводить процесс поиска и познания к добыванию и использованию только данной информации нельзя» [11, с. 58], поскольку существует и та, носящая вспомогательный по отношению к процессу расследования характер информация, которую принято обозначать ориентирующей [8, с. 31]. С помощью данной информации, лицо, производящее расследование, ориентируется в явлениях, фактах, так или иначе связанных как с расследуемым преступлением, так и с собственно процессом расследования. В своей совокупности эта информация может быть подразделена на две основные группы:

1) ориентирующая информация, связанная с отражением события преступления

в окружающей среде; в качестве подобного рода информации может выступать сообщение о преступлении, не получившее своего подтверждения на процессуальной основе, сообщения конфидентов (доверенных лиц) о тех или иных обстоятельствах совершенного преступления и т.п.

2) ориентирующая информация, не связанная с отражением события преступления в окружающей среде, к которой можно отнести, например, сведения о месте нахождения возможных источников информации о событии преступления и его характере; условиях, в которых придется осуществлять процессуальные действия, и т.д.

Ориентирующая информация может быть получена следователем:

а) из показаний потерпевших и свидетелей;

б) в результате проведения следственных действий;

в) от органов дознания и оперативного аппарата;

г) из средств массовой информации;

д) от учреждений и организаций, располагающих информацией в силу своей профессиональной деятельности (аварийно-спасательные службы, медицинские учреждения).

Если обнаружение доказательств возможно только при производстве специально предусмотренных законом следственных и судебных действий, то получение ориентирующей информации может стать результатом деятельности не только следователя, но и оперативного работника полиции, специалиста и иных лиц. Основным каналом получения такой информации являются оперативно-разыскные мероприятия, осуществляемые органом дознания, которые, применительно к процессу доказывания, играют роль средства получения ориентирующей информации. Содержанием ориентирующей информации, полученной из непроцессуальных источников, может стать: а) указание на объекты – возможные «хранилища» доказательственной информации: их характер; местонахождение; способы получения из них доказательств; наиболее целесообразные приемы процессуального использования; б) сведения о возможном поведении участников процесса доказывания; в) ориентирующие данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, позволяющие решить вопрос о тактических и технических приемах собирания доказательств; г) сведения, позволяющие всесторонне и полно оценить собранные по делу доказательства.

Ориентирующая информация является основой для проведения поисковой деятельности следователя. Как известно, расследование в информационном плане – есть процесс устранения информационной неполноты, возникающей в ходе изучении познаваемого явления действительности, которым является преступление.

Поиск носителей информации (и получение в результате необходимых данных) может осуществляться в процессуальной и непроцессуальной формах, взаимно дополняющих друг друга.

Процессуальная форма поиска носителей информации и извлечение данных осуществляется следователем как путем производства следственных действий (различные виды осмотров, обыск, выемка, допрос, проверка показаний на месте, эксгумация и т.д.), так и с помощью мероприятий разыскного характера

Основная цель поиска заключается именно в обнаружении объектов, местонахождение которых неизвестно, и (или) информации, носитель которой не установлен или его точное местонахождение на конкретный момент расследования неизвестно.

Подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать некоторые выводы. В современном процессе расследования используется разнообразная информация. При этом отсутствуют четкие границы, характеризующие (определяющие) разную информацию по субъектам, источникам, составам ее получения. Весьма слабо отражена связь и взаимозависимость разных видов информации, используемой надлежащим субъектом в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Несмотря на множество существующих в настоящее время теорий и концепций информации, какого-либо единого, универсального подхода к пониманию информации в целом и ее классификации – в частности, так и не выработано.

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Издательство НОРМА, 2003. 992 с.

2. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М.: Политическая литература, 1975. 408 с.

3. Белкин Р.С., Вирберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М.: Юридическая литература, 1969. 215 с.

4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма, 2001. 240 с.

5. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. 200 с.
6. Белкин А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. М.: Норма, 2000. 429 с.
7. Криминалистика / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1997. 760 с.
8. Криминалистика: Учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. М.: Юристъ, 2000. 371 с.
9. Кучевой И.Д. Соотношение тождества и различия (на материале криминалистики). Минск. Наука и техника, 1968. 200 с.
10. Лапин А.В. Теория информации и некоторые вопросы расследования преступлений // Вестник Белорус. ун-та им. В.И. Ленина. 1987. Сер. 3. С. 7–8.
11. Образцов В.А. Криминалистика: Курс лекций. М.: Юнифир, 1996. 448 с.
12. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1989. 328 с.
13. Салтевский М.В. Криминалистика. В современном изложении юристов. Х.: ИМП «Рубикон», 1996. 432 с.
14. Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. 159 с.
15. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. 208 с.

UDC 343.1

ON THE CLASSIFICATION OF THE FORENSICALLY ESSENTIAL INFORMATION

Natura Denis Aleksandrovitch,
Krasnodar University of the Ministry of Home Affairs,
Head of Department of preliminary investigation,
PhD (in Law), Associate Professor,
Krasnodar, Russia.
E-mail: zida@inbox.ru

Annotation
In this article there are covered the problematic issues related to understanding the essence of forensically important information and elements, classifying it.

Key concepts:
information, classification, forensically essential information, evidentiary information.

1. Aver'janova T.V., Belkin R.S., Koruhov Ju.G., Rossinskaja E.R. Kriminalistika: Uchebnik dlja vuzov / Pod red. zasluzhennogo dejatelja nauki RF, prof. R.S. Belkina. 2-e izd. pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo NORMA, 2003. 992 s.
2. Afanas'ev V.G. Social'naja informacija i upravlenie obshhestvom. M.: Politicheskaja literatura, 1975. 408 s. (Russian).
3. Belkin R.S., Virberg A.I. Kriminalistika i dokazyvanie (metodologicheskie problemy). M.: Juridicheskaja literatura, 1969. 215 s. (Russian).
4. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnjashnego dnja. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki. M.: Norma, 2001. 240 s. (Russian).
5. Belkin R.S. Ocherki kriminalisticheskoj taktiki: Ucheb. posobie. Volgograd: VSSh MVD RF, 1993. 200 s. (Russian).
6. Belkin A.R. Teorija dokazyvanija. Nauchno-metodicheskoe posobie. M.: Norma, 2000. 429 s. (Russian).
7. Kriminalistika / pod red. d-ra jurid. nauk, prof. V.A. Obrazcova. M.: Jurist#, 1997. 760 s. (Russian).
8. Kriminalistika: Uchebnik / otv. red. N.P. Jablokov. M.: Jurist#, 2000. 371 s. (Russian).
9. Kuchevoj I.D. Sootnoshenie tozhdestva i razlichija (na materiale kriminalistiki). Minsk. Nauka i tehnika, 1968. 200 s. (Russian).
10. Lapin A.V. Teorija informacii i nekotorye voprosy rassledovanija prestuplenij // Vestnik Belorus. un-ta im. V.I. Lenina. 1987. Ser. 3. S.7-8 (Russian).
11. Obrazcov V.A. Kriminalistika: Kurs lekcij. M.: Junifir, 1996. 448 s. (Russian).
12. Polevoj N.S. Kriminalisticheskaja kibernetika. 2-e izd. M.: Izd-vo MGU, 1989. 328 s. (Russian).
13. Saltevskij M.V. Kriminalistika. V sovremennom izlozhenii juristov. X.: IMP «Rubikon», 1996. 432 s. (Russian).
14. Hlyncov M.N. Kriminalisticheskaja informacija i modelirovanie pri rassledovanii prestuplenij. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1982. 159 s. (Russian).
15. Shejfer S.A. Sledstvennye dejstvija. Sistema i processual'naja forma. M.: OOO Izdatel'stvo «Jurlitinform», 2001. 208 s. (Russian).